

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.15838/esc.2016.5.47.3

УДК 330.341.2; 334.025, ББК 65.01

© Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Омонов Ж.К.

Институциональный механизм формирования социальных инноваций*

**Евгений Васильевич
ПОПОВ**

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29
erorov@mail.ru

**Анна Юрьевна
ВЕРЕТЕННИКОВА**

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29
vay_uies@mail.ru

**Жоомарт Кубанычбекович
ОМОНОВ**

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, д. 13
jomaomon@gmail.com

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект №14-06-00024, и Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-32-00003.

Для цитирования: Попов, Е.В. Институциональный механизм формирования социальных инноваций / Е.В. Попов, А.Ю. Веретенникова, Ж.К. Омонов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 5. – С. 57-75. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.3

For citation: Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Omonov Zh.K. Institutional mechanism for shaping social innovation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 5, pp. 57-75. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.3

Аннотация. Институциональная среда формирует условия для развития социально-инновационных проектов. При этом действующие правила и нормы могут как стимулировать, так и сдерживать развитие социальных инноваций на конкретной территории. Целью данного исследования является разработка институционального механизма формирования социальных инноваций. Для раскрытия обозначенной тематики были использованы метод многопараметрической систематизации, метод графического моделирования и другие общенаучные методы. Теоретические положения представленного исследования опираются на институциональную теорию, теорию общественного сектора, теорию инноваций, теорию жизненного цикла и др. В исследовании авторами систематизированы институты, влияющие на формирование и развитие социально-инновационной среды, сформирован перечень барьеров в сфере социального проектирования, а также разработаны возможные варианты снижения воздействия неэффективных институциональных образований. Предложен институциональный механизм формирования социальных инноваций, демонстрирующий возможные причины неэффективности социально-инновационных проектов и показывающий, каким образом институциональная среда и внутренние правила и нормы влияют на возможность реализации проекта и его эффективность. Разработанный механизм подтверждает сильное влияние институциональных условий на процесс создания и внедрения социально-инновационных проектов. Представленные в исследовании результаты могут быть использованы при разработке институциональных условий хозяйствования социально-ориентированных некоммерческих организаций и социальных предпринимателей, ориентированных на разработку и внедрение инновационных проектов.

Ключевые слова: институты, социальные инновации, институциональный механизм, институциональная среда.

Введение

Важнейшим показателем социально-экономического развития любой страны выступает уровень благосостояния населения. При этом, снижение уровня жизни различных категорий граждан приводит к обострению социальных потребностей общества, требующих быстрого решения. Однако удовлетворение данных потребностей на государственном или муниципальном уровне не всегда возможно осуществить в короткие сроки, что связано как с ограниченностью необходимых ресурсов, многоуровневостью и бюрократичностью системы, наличием неэффективных институциональных образований, так и с недостатком социальных инициатив со стороны граждан. В связи с этим своевременными становятся предложения и конкретные действия отдельных индивидов, формирующих условия для удовлетворения соци-

альных потребностей общества. В данном контексте особую значимость приобретают социальные инновации, выступающие эффективным инструментом повышения качества жизни граждан.

Интерес к социальным инновациям активизируется в кризисный период не случайно. Разработка механизмов вовлечения индивидов в процесс развития общественного сектора является эффективным способом повышения социальной удовлетворенности населения, что благоприятно сказывается как на благосостоянии населения, так и на социально-экономическом развитии рассматриваемой территории.

Б.А. Ерзнкян отмечает, что «социальное по определению не может быть навязано сверху, оно может возникнуть — при наличии определенных условий, а иногда и спонтанно, вопреки всяким условиям — лишь снизу, как инициатива, если и не

масс, то отдельных индивидов, граждан». При этом сам процесс формирования социального сектора автор называет «выращиванием» [4, с. 29]. «Выращивание», в свою очередь, предполагает формирование институциональной среды, разработку институциональных механизмов, стимулирующих социально-инновационную активность как отдельных групп, так и конкретных индивидов.

Современные социально-экономические условия также подтверждают необходимость создания институциональных механизмов, стимулирующих социальную активность населения и формирующих институциональные условия для поддержания и развития социально-инновационных проектов.

В связи с этим целью данного исследования является разработка институционального механизма формирования социальных инноваций. Для достижения данной цели были проанализированы подходы к рассмотрению социальных инноваций, выявлены основные характеристики социальных инноваций, определено понятие институциональной среды социальных инноваций, проведена систематизация экзогенных и эндогенных институтов, описаны институциональные барьеры российской экономики, препятствующие развитию социальных инноваций, графически представлен и раскрыт авторский институциональный механизм формирования социальных инноваций.

Понятие «социальные инновации»

Своевременность изучения обозначенной области знаний подтверждается ростом числа форумов, конференций, посвященных проблемам социальных инноваций: конференция «Social Innovation Residency» в Канаде, «Social innovation summit» в Сан-Франциско, Форум социальных инноваций регионов (г. Омск), а также ростом

числа структур и организаций, занимающихся поддержкой развития социальных инноваций: офис социальных инноваций и гражданского участия в Белом доме в Вашингтоне; Министерство социального развития и социальных инноваций в Британской Колумбии, Центр социального предпринимательства и социальных инноваций (НИУ ВШЭ) и мн. др.

Рост интереса к данной тематике обязан быстрой трансформации современных социально-экономических систем, что связано с увеличением скорости технологических изменений, процессом глобализации, интенсивностью информационных потоков, а также развитием сетевых отношений между экономическими агентами.

При этом теория социальных инноваций находится на начальном этапе формирования. Социальные инновации являются одним из эффективных инструментов, нацеленных на повышение общественного благосостояния [19]. Среди основных наиболее известных примеров социальных инноваций: Википедия, Открытый университет, такие проекты массового образования, как Coursera, Khan Academy; сообщества ветровых ферм [15, 21] и др.

Однако в научной литературе отсутствует общепринятая трактовка социальных инноваций, что стало причиной более подробного изучения данного вопроса. Среди зарубежных исследователей, раскрывающих сущность данного явления, следует выделить Дж. Мулгана, П. Коха, Дж. Хукнеса, Дж. Филаса, М. Мура, Р. Нельсона, Л. Эрла. Среди отечественных исследований стоит отметить А. Голубеву, Е. Соколову, Х.З. Ксенофонтову. Особенности развития социальных инноваций и социальной инфраструктуры раскрыты также в работах ученых уральской экономической школы [2, 24]. Эволюция социальных инноваций в общественном секторе освещена в работах И.С. Кац [5].

Проведенный нами анализ научной литературы позволил выделить следующие подходы к определению социальных инноваций. Представители первого подхода [3, 21, 22, 23] трактуют социальные инновации как инновации, нацеленные на достижение социальных целей. В рамках второго подхода Р. Хейскала [17] и Центр социальных инноваций Стэнфордского университета рассматривают социальные инновации как новшества, которые происходят в социальном пространстве. Такая трактовка данного понятия близка концепции «институт». Представители третьего подхода [18] относят к социальным инновациям новшества в общественном секторе. В данном случае социальная инновация рассматривается как общественное благо. На основе анализа существующих подходов в данном исследовании было предложено авторское определение социальных инноваций как *новых идей, возможностей и действий в социальном пространстве, увеличивающих возможность применения ресурсов для решения экономических, социальных, культурных и экологических проблем*. Под социальным пространством при этом понимается совокупность взаимосвязанных социальных процессов, отношений, а также социальных практик и позиций, влияющих на деятельность по созданию социальных инноваций.

Институциональная среда социальных инноваций

Институциональная среда социальных инноваций представляет собой набор институтов и институциональных механизмов, институциональных соглашений, которые диктуют условия взаимодействия между экономическими агентами на всех этапах социально-инновационного процесса. Институциональная среда способна как стимулировать развитие социально-инновационных проектов, так и сдерживать

их реализацию; как выступать катализатором уровня социальной инновационности, так и являться барьером внедрения социально-инновационных проектов. Для более подробного понимания наполнения институциональной среды социальных инноваций были рассмотрены существующие подходы к систематизации институтов, применимые к данному виду деятельности.

В отношении классификации, систематизации и типологии институтов в научной литературе существует множество разработок. Ниже представлены наиболее распространенные критерии систематизации институтов: уровень реализации (формальные и неформальные институты) [8], сфера реализации (политические, экономические, социальные, экологические), масштаб (макро-, микро-, мини- и наноинституты), отношение к государственно-территориальным образованиям (муниципальные, региональные, национальные, международные), тип отрасли (промышленные, транспортные, сельскохозяйственные и т.п.), оценка функционирования (эффективные, неэффективные), функции управления (институты планирования, контроля, организации и мотивации), место возникновения (эндогенные и экзогенные), степень воздействия (прямое, косвенное), характер воздействия (стимулирующие и сдерживающие институты).

Выбор критерия классификации институтов в данной работе обусловлен прежде всего задачами, которые ставит перед собой автор. В рамках данного исследования мы сконцентрировали свое внимание на следующих классификационных признаках: место возникновения, уровень формализации, степень и характер воздействия, масштаб.

Место возникновения (экзогенность или эндогенность) института показывает, на какие институты возможно повлиять в ходе подготовки социально-инновационного

проекта, а влияние каких следует предвидеть. *Уровень формализации* определяет характер влияния института, а также устойчивость тех или иных правил и норм [1]. *По степени воздействия* следует выделять институты прямого воздействия, оказывающие непосредственное влияние на социальные инновации, и институты косвенного воздействия, характеризующие среду, в которой реализуются проекты социальных инноваций. Разделение институтов на стимулирующие и сдерживающие, позволяет выявить возможности институциональной среды и барьеры, которые она создает. Масштаб института показывает значимость института и его место в иерархии институтов.

Важно отметить сочетание различных характеристик институтов и их влияние на социально-инновационные проекты. Например, сдерживающие неформальные институты выступают достаточно серьезными барьерами на пути внедрения социальных инноваций, что находит отражение, например, в консервативности мышления отдельных общественных групп. В то же время поддерживающие (стимулирующие) институты формируют благоприятные условия для реализации социальных инноваций. С целью более подробного изучения институциональной среды социальных инноваций были отдельно рассмотрены экзогенные и эндогенные институты, формирующие институциональную среду социальных инноваций.

Экзогенная институциональная среда социальных инноваций

Экзогенная институциональная среда – совокупность правил и норм, характеризующая условия взаимодействия экономических агентов по поводу создания того или иного блага, описанная в федеральном, региональном или муниципальном законодательстве, национальными и территориальными нормами, а также от-

раженная в привычках поведения, характере взаимодействия партнеров и конкурентов на конкретной территории или в отрасли.

Базовым критерием систематизации экзогенных институтов является степень формализации. Эффективность институциональной среды определяется не только эффективностью формальных институтов, но и действием неформальных институтов, учет которых служит неотъемлемым условием формирования полной картины институциональной среды социальных инноваций.

Следующий выбранный нами критерий систематизации объединяет два классификационных признака: характер и степень воздействия на социальные инновации. Другими словами, для анализа экзогенной институциональной среды социальных инноваций были выделены стимулирующие, сдерживающие институты, а также институты косвенного воздействия. Примером стимулирующих институтов являются институты государственного финансирования социально-инновационных проектов. Санкции и эмбарго, характеризующие сдерживающие институты, препятствуют расширению социальных инноваций. Международная, экономическая или социальная политика относится к косвенным институтам и описывает среду, в которой планируется внедрение социальной инновации.

Третьим параметром систематизации институтов является масштаб распространения института. Разделение институтов по отношению к уровню государственно-территориальных образований позволяет выстроить иерархию институтов и определить, ресурсы какого уровня направлены на обеспечение определенных правил и норм. Целесообразно выделять муниципальный, региональный, национальный и международный уровни.

Графически структура экзогенной институциональной среды социально-инновационного развития представлена на рисунке 1 в виде куба, в котором каждая плоскость отражает соответственно один из вышеупомянутых критериев.

В целом представленный куб содержит 18 различных сочетаний, что говорит о наличии соответствующих норм и правил с обозначенными характеристиками или, напротив, свидетельствует о наличии пробелов в данном виде деятельности.

С целью более подробного раскрытия институциональной среды социальных инноваций были отдельно рассмотрены формальные (табл. 1.) и неформальные институты.

Поддерживающие формальные институты на международном уровне в данном виде деятельности представлены как институты гражданской активности, институты распространения знаний, институты финансирования социальных инноваций.

На национальном уровне данная группа включает различные государственные программы, государственно-частное партнерство, льготное налогообложение. К данной группе также относится законодательная база, регулирующая деятельность центров трансферта технологий, социально-инновационных центров, в том числе при вузах.

Поддерживающие институты на региональном уровне, как правило, дополняют аналогичные институты на национальном уровне. Однако их преимуществом является более концентрированная направленность. Сдерживающие формальные институты препятствуют гармоничному развитию экономических процессов и являются барьером на пути реализации социальных инноваций. На международном уровне сдерживающие нормы и правила представлены как санкции, эмбарго, специальные визовые режимы. Распространенным примером сдерживающих институтов на национальном и региональном

Рисунок 1. Структура институциональной среды социально-инновационного развития

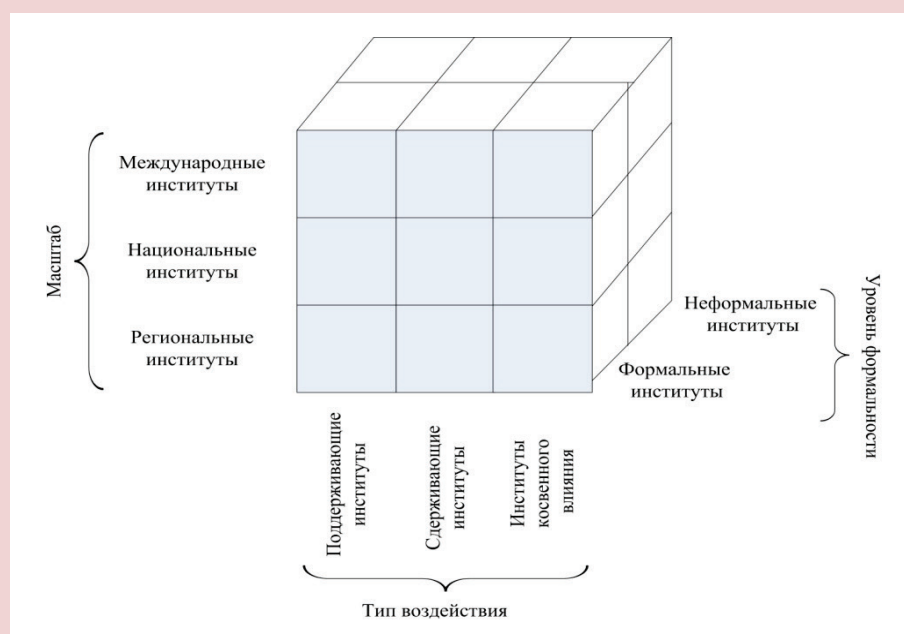

Таблица 1. Примеры формальных институтов социальных инноваций

Уровень	Тип воздействия		
	Поддерживающие	Сдерживающие	Косвенного влияния
Международный	Институты гражданской активности (вовлечения) Институты распространения знаний Институты поддержки (финансирования) социальных инноваций	Санкции, эмбарго, специальный визовый режим и т.д.	Международная политика Международное законодательство Международные движения и т.д.
Национальный	Государственные программы поддержки Федеральные институты социального развития Государственно-частное партнерство Тендеры Институты регулирования предпринимательства, НКО Льготное налогообложение для социально-ориентированных предпринимателей Институты трансферта технологий Федеральный закон «О некоммерческих организациях»	Неэффективные нормы правового обеспечения и законодательной базы на национальном уровне	Государственная социальная, экономическая, финансовая политика Государственная статистика
Региональный и муниципальный	Региональные и муниципальные институты поддержки малого и среднего предпринимательства	Неэффективные нормы правового обеспечения и законодательной базы на региональном и муниципальном уровне	Экономическая, социальная, финансовая политика региона/города

уровнях также являются несовершенные институты правового обеспечения и законодательной базы.

Институты косвенного воздействия представляют собой институты непрямого влияния. Такие нормы и правила характеризуют социально-экономическую систему в целом: политические, правовые, финансовые, экологические, экономические, социальные и другие факторы, влияющие на ее развитие.

Неформальные институты представляют собой незадокументированные правила, нормы и механизмы их принуждения. Они отличаются высокой степенью устойчивости, которая способна как стимулировать развитие социальных инноваций, так и препятствовать их внедрению. В отечественной литературе проблема неформальных институтов вызывает все больший интерес со стороны ученых. Так, например, вышла монография В.Л. Тамбовцева, в которой он подробно раскрывает природу неформальных институтов,

принципы их функционирования, а также подходы к изучению неформальных институтов в общественных науках [14].

В качестве примера неформальных поддерживающих институтов на мировом уровне следует отметить религиозные устои в христианстве, где долгом считается создавать блага «для ближнего своего» как путь к спасению души. Традиции взаимопомощи и сплоченности в решении общественных проблем в различных общинах относятся как к национальному, так и к региональному уровню.

Сдерживающими неформальными институтами будут являться религиозные нормы, отвергающие, например, научно-технический прогресс, тем самым препятствуя развитию новых видов деятельности, в том числе и социальных инноваций. Например, представителям низших каст в Индии запрещается заниматься предпринимательской деятельностью. Подобные нормы существуют как на национальном, так и на региональном уровне.

Эндогенная институциональная среда социальных инноваций

Эндогенная институциональная среда представляет собой совокупность внутренних правил и норм, которым следуют разработчики при реализации социально-инновационного проекта. Аналогично анализу экзогенной институциональной среды нами были выделены критерии для структурирования эндогенных институтов. В связи с тем, что основной задачей социальных инноваций является решение социальных проблем и удовлетворение общественных потребностей, целесообразно разделять институты по видам деятельности: коммуникационные, производственные, аналитические [12, с. 126]. В качестве второго критерия систематизации институтов рассмотрены стадии жизненного цикла социальных инноваций, включающие инициацию, инвенцию, имитацию и адаптацию [6].

На этапе инициации происходит идентификация общественной проблемы, за-

пускается процесс генерации новых идей. Производственная институциональная среда данной стадии включает разнообразные правила и методы генерации идей. Аналитическая составляющая институциональной среды содержит правила и нормы проведения предпроектного анализа, связанные с уточнением потребности, поиском ресурсов, планированием предстоящей деятельности. Коммуникационная проекция отражается в построении эффективных отношений с потенциальными и действующими контрагентами.

На стадии инвенции непосредственно разрабатывается социальный товар или услуга. Здесь происходит реализация идеи в социально-инновационный проект. Следует выделять институты проектной деятельности, финансирования, обеспечения безопасности (в том числе защита информации), снабжения, подбора и развития персонала. Более подробная детализация представлена в *таблице 2*.

Таблица 2. Примеры эндогенных институтов социальных инноваций

Виды деятельности	Стадии инновационного процесса			
	Инициация	Инвенция	Имитация	Адаптация
Производственная	Институты генерации идей, институты стратегической политики	Институты проектной деятельности, институты привлечения и освоения ресурсов, институты обеспечения безопасности, институты материального и нематериального стимулирования	Институты диффузии инноваций, франчайзинга, институты трансплантации, институты продажи бизнеса	Институты организационных изменений, реинжиниринга процессов
Аналитическая	Институты финансового анализа и планирования, институты привлечения инвестиций, институты идентификации потребностей, институт поиска ресурсов	Институт анализа и оценки деятельности организации, институты финансового, управленческого учета	Институт анализа внешней среды, институты прогнозирования	Институты мониторинга и анализа изменений, институты идентификации потребностей
Коммуникационная	Институты взаимодействия с контрагентами	Институт связи с ответственностью	Институт связи с ответственностью (вовлечение населения), институты распространения и анализа информации, институты коммуникаций с внешним и внутренним окружением	Институты взаимодействия с клиентами, государственными структурами

На этапе имитации наблюдается копирование и распространение социально-инновационного решения, его проецирование на другие территории или иные виды деятельности. В данной связи целесообразно упомянуть о работах В.М. Полтеровича [11], где ученый раскрывает суть трансплантации институтов.

Адаптация представляет собой этап, на котором текущее социальное решение проходит процедуру трансформации в связи с изменившимися условиями внешней среды. Степень инновации практически отсутствует, однако формируется основа для разработки нового социально-инновационного проекта.

Следует отметить, что представленные в таблице институты являются лишь возможными примерами в данном виде деятельности и могут быть дополнены иными правилами и нормами.

Институциональные проблемы развития социальных инноваций

Представленная выше систематизация институтов, описывающая институциональное пространство разработки и внедрения социальных инноваций, является теоретической платформой для дальнейшего анализа институциональных условий на конкретной территории. При этом инициаторы и разработчики социально-инновационных проектов сталкиваются с рядом проблем, которые приводят к тому, что социальные проекты становятся неэффективными. Например, потерпели фиаско такие национальные социальные инновации, как проект «Электронная Россия», внедрение технических регламентов. Сложность внедрения социальных инноваций объясняется множеством параметров.

Во-первых, эффект от внедрения социально-инновационного проекта зачастую

является отложенным и неявным. Для его определения требуется заранее проработанный механизм оценки эффективности предлагаемого решения.

Во-вторых, социальная инновация должна быть встроена в существующее социально-экономическое пространство. Другими словами, действующие на данной территории институты должны быть ориентированы на развитие социально-инновационной среды.

В-третьих, социальная инновация должна удовлетворять осознаваемые обществом и его конкретными членами потребности, а также обеспечивать готовность потенциального потребителя платить за данную социальную инновацию.

В настоящее время институциональная среда, ориентированная на поддержку непосредственно социальных инноваций, только формируется. При этом социальные предприниматели сталкиваются с рядом барьеров, препятствующих социально-инновационному развитию. Барьеры могут быть проявлены как институциональные ловушки [10], дисфункции институтов [13], а также как отсутствие необходимых правил и норм, регулирующих данный вид деятельности.

Для выявления институциональных проблем в развитии социальных инноваций мы опирались на практическую информацию о социальных инновациях, систематизированную по итогам Форума социальных инноваций регионов, который прошел в ноябре 2015 года в Омске [9], а также на работы ученых, посвященные систематизации институциональных ловушек [7, 10]. Это позволило определить институциональные барьеры, препятствующие развитию социальных инноваций, и возможные пути снижения их отрицательного влияния (табл. 3).

Таблица 3. Институциональные барьеры внедрения социальных инноваций

Причины, сдерживающие социальные инновации	Сдерживающая институциональная среда		Пути снижения отрицательного влияния
	Институциональные ловушки	Дисфункции институтов или отсутствие институтов	
Низкий уровень доверия	Оппортунистическое поведение участников и партнеров проекта	Дисфункция института доверия в части взаимодействия инноватора с партнерами	Проектирование эффективных формальных институтов
Сопrotивление населения новшествам	Консервативность мышления	Дисфункция институтов развития в связи с рискованым характером деятельности	Постоянная поддержка социально-инновационных проектов Разработка механизма привлечения граждан в процесс социального предпринимательства
Хаотичное и слабое распространение информации о социальных инновациях	Дороговизна маркетинговых услуг	Дисфункция институтов поиска информации в части неравномерного распределения информации	Информирование предпринимателей о способах распространения информации Разработка площадки социальных предпринимателей
Несовершенство механизмов финансовой поддержки	Экономическая неконкурентоспособность социально-инновационных проектов	Неразвитые институты государственно-частного и муниципально-частного партнерства	Внесение изменений в закон о концессионных соглашениях Разработка программ ГЧП непосредственно для социальных предпринимателей
Слабые меры государственной поддержки социальных инноваций	Несистемность действий государства в поддержке социальных инноваций, отсутствие поддержки инвестиционных проектов в социальной сфере	Отсутствие институтов развития социальных инноваций	Поддержка инвестиционных проектов в социальной сфере (низкие кредиты, возмещение расходов и т.п.)
Отсутствие частных инвесторов в социальной сфере	Нежелание предпринимателей инвестировать в социальные проекты	Дисфункции институтов реализации социальных проектов в части отсутствия наставничества	Государственная поддержка социальных инвесторов
Отсутствие необходимых знаний и навыков в социальном проектировании и предпринимательстве	Низкая привлекательность данного вида деятельности для высококвалифицированных кадров	Дисфункции институтов образования в части ограниченного успешного опыта	Формирование знаний и навыков в области организации социально-инновационных проектов
Отсутствие дорожной карты	Недостаточный опыт внедрения социальных инноваций	Дисфункции поддержки социальных инноваций на муниципальном и государственном уровне	Введение дорожной карты для социальных новаторов
Высокие риски	Неразвитая институциональная среда активизации потенциальных социальных новаторов	Отсутствие институциональных механизмов страхования социальных новаторов	Внедрение выгодных программ страхования социальных новаторов

В первую очередь в таблице представлены проблемы, непосредственно характеризующие неформальную институциональную среду: низкий уровень доверия и со-

противление населения новшествам. Для решения данных проблем необходимы сильные и прозрачные общественные институты, доверие к которым должно возрасти.

Вторая группа проблем (хаотичное и слабое распространение информации о социальных инновациях, несовершенство механизмов финансовой поддержки, слабые меры государственной поддержки, отсутствие частных инвесторов в социальной сфере, отсутствие необходимых знаний и навыков в данной сфере, высокие риски, отсутствие дорожной карты) может быть решена посредством разработки различных социальных программ, проектов, внесения изменений в законодательство и т.д. Решения по данной группе носят более формальный характер. Более подробно в таблице отражена информация о совершенствовании институциональной среды социальных инноваций. Устранение барьеров социально-инновационного развития приведет к резкому скачку не только в развитии социальной сферы, но и благоприятно скажется на экономических показателях территории.

Институциональный механизм формирования социальных инноваций

Эффективная реализация социально-инновационных проектов требует соответствующих институциональных условий. В связи с этим необходимо рассмотреть, какие экономические агенты вовлечены в процесс создания социальных инноваций, с какими институтами сталкивается разработчик в ходе реализации проекта, в какой форме представлен сам проект.

Социально-инновационное пространство включает в себя субъектов, задействованных в процессе внедрения и реализации социальных инноваций, в том числе разработчиков социальной инновации, государственные структуры, общественные фонды, обеспечивающие поддержку подобных проектов, население как конечного потребителя получаемого результата. В качестве объекта выступают непосредственно социальные инновации как результат проектной

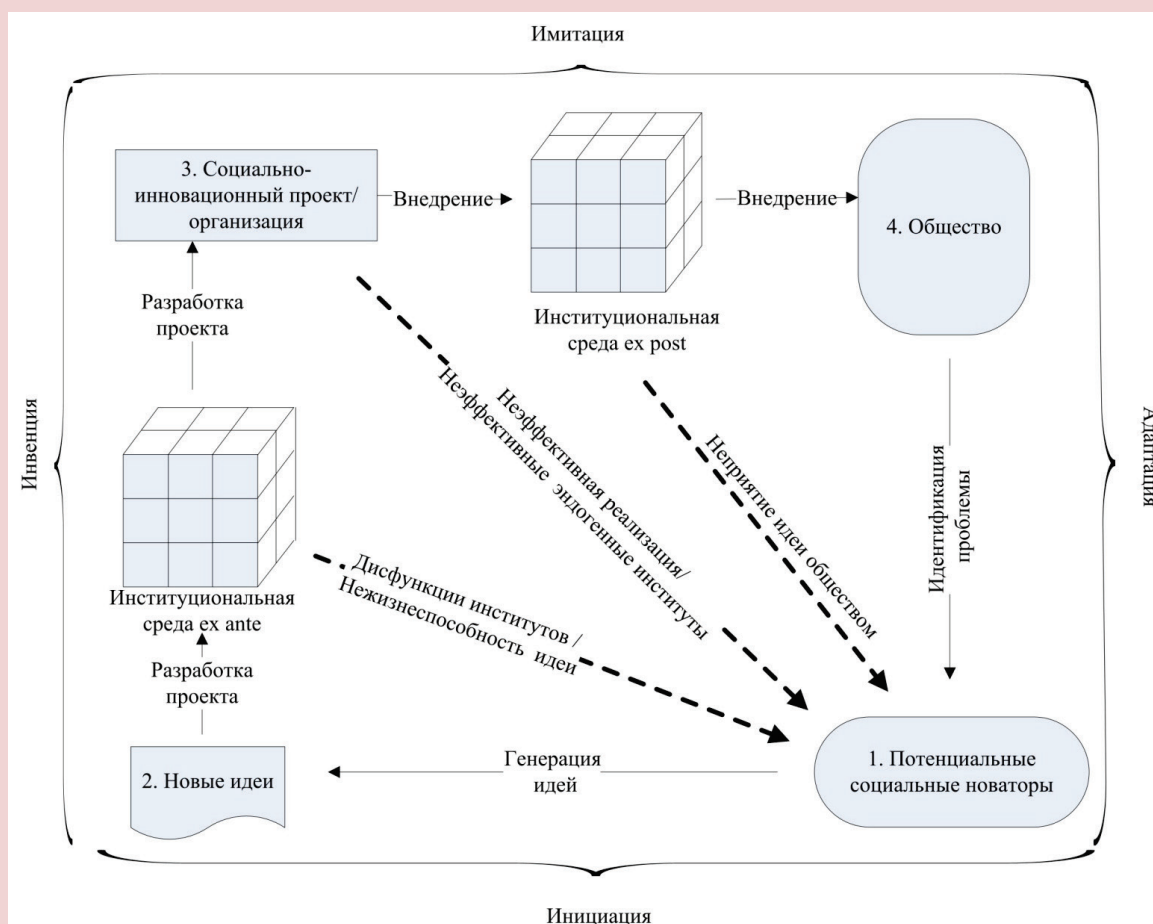
деятельности. В институциональной среде могут быть выделены институты *ex ante* и институты *ex post*. При этом институты *ex ante* являются неким фильтром эффективности и жизнеспособности инновации в существующих институциональных условиях, в то время как институты *ex post* характеризуют готовность населения к потреблению данной социальной инновации.

В ходе разработки социальная инновация трансформируется из одной формы в другую. Выявленная в социальной среде проблема становится причиной генерации идей, которая при соответствующей поддержке будет представлена как социально-инновационный проект, а затем трансформирована непосредственно в ту социальную услугу или продукт, которые потребляет общество.

Анализ взаимодействий по поводу разработки и внедрения социальных инноваций позволил разработать институциональный механизм формирования социальных инноваций, представленный на *рисунке 2*. Для обоснования описанного механизма целесообразно показать его связь с жизненным циклом социальных инноваций. Поэтому были рассмотрены особенности каждой стадии применительно к социальным инновациям.

Кризисные состояния в экономических процессах, неблагоприятная экономическая и политическая ситуация на мировой арене, различные провалы как в государственном, так и в частном секторе выступают побуждающей силой на пути социально-инновационного развития. Данные явления запускают процесс инициации социальной инновации. В качестве потенциальных социальных новаторов могут выступать как государственные структуры, социальные предприниматели, социально-ориентированные некоммерческие организации, так и простые граждане, столкнувшиеся с конкретной проблемой.

Рисунок 2. Институциональный механизм формирования социальных инноваций

На стадии ивенции разработчик облачает свою идею в конкретную форму: готовит проект, формирует основную документацию, формирует команду проекта и т.д. После этого оформленная в том или ином виде идея проходит институциональный фильтр. Попадая в институциональную среду ex ante, разрабатываемый проект сталкивается со множеством в основном формальных институтов. При этом данные институты либо замедляют процесс превращения данной идеи в социальную инновацию, либо, напротив, стимулируют его. Здесь возможны два сценария развития социальной инновации, определяемые как

качеством и актуальностью данной инновации, так и особенностями институциональной среды на данной территории. Первый сценарий реализуется в случае качественно проработанного социально-инновационного проекта, его востребованности на данной территории, а также поддерживающей институциональной среды. В этом случае проект получает необходимую поддержку, в том числе финансовую, а разработчик переходит непосредственно к его внедрению.

Второй сценарий, предполагающий провал данного проекта, возможен в случае некачественно подготовленного

проекта либо сдерживающей институциональной среды. Если первая причина кроется в неэффективных эндогенных институтах, то вторая причина имеет место при слабых экзогенных институтах.

Если проект был качественно проработан, признан актуальным и поддержан инвесторами, то инициативная группа приступает к этапу его реализации. Отношения, возникающие между участниками проектной группы, могут носить как трудовой характер, так и быть основаны на доверии (не оформлены документально). При крупных социальных проектах целесообразно оформить возникающие отношения юридически. Процесс регламентации деятельности, разработка организационной структуры, оформление отношений между участниками процесса будем называть процессом эндогенного институционального проектирования.

После того как проект готов, целесообразно перейти к процессу доведения данной инновации до потребителя. Стадия имитации включает распространение данной инновации среди потребителей, а также копирование предлагаемого решения на других территориях или силами иных экономических субъектов. Преградой для эффективной реализации социально-инновационного проекта может стать неготовность потребителя к данному социальному решению либо отсутствие понимания решаемой проблемы как таковой. На данном этапе также возможны два сценария развития. Эффективная институциональная среда *ex post* будет способствовать распространению данной инновации, неэффективные институты, в свою очередь, приведут к провалу проекта на данном этапе. Если предлагаемая социальная инновация противоречит неформальным институтам, существует вероятность провала внедряемого проекта.

В случае отсутствия подобного противоречия происходит дальнейшее развитие и распространение проекта. Его масштаб постепенно начинает расширяться. Данный этап предполагает наличие институтов, обеспечивающих правомерную передачу социальных технологий, в том числе посредством лицензирования или франчайзинга. Примерами успешного распространения социальных инноваций посредством сильных неформальных институтов являются модель Грамин Банка, партисипативное бюджетирование, общественные движения по охране порядка и окружающей среды и т.п.

Важную роль на данном этапе играет диффузия и копирование инноваций [20]. Здесь социальные инновации могут стать причиной изменений в социально-экономических системах, что окажет влияние на социальные движения, бизнес-модели, законы и нормативные акты, инфраструктуру, изменение мышления и действия населения. Например, активная деятельность движения «Гринпис» способствовала системным изменениям во многих странах: были приняты нормативы по защите окружающей среды, изменилось мышление людей в части защиты окружающей среды, уменьшилось число выбросов в атмосферу, предприятия стали активно внедрять международный стандарт экологического менеджмента ISO 14000.

Потребности общества и особенности социально-экономических систем постоянно изменяются. В связи с этим социальным инновациям приходится адаптироваться к данным изменениям. Подобное «возрождение» реализуется в рамках процесса адаптации, а жизненный цикл запускается вновь. Например, общественная организация «Гринпис» идентифицирует возникающие проблемы в части защиты окружающей среды и успешно разрабатывает проекты по их решению.

Более подробную демонстрацию предлагаемого институционального механизма представим на примере социально-инновационного проекта «Грамин Банк» нобелевского лауреата 2006 года М. Юнуса. Разработанная им уникальная программа микрокредитования, представляющая по своей сути так называемое солидарное кредитование, предполагала не проверку кредитоспособности заемщика, а оценку человеческого потенциала группы, которой выдавались денежные средства. Важной особенностью разработанного проекта, усиливающей его социальную ориентированность, являлось направление получаемой прибыли на поддержку социальной инфраструктуры и иные социальные проекты. Представленное описание характеризует стадию инициации социальной инновации.

На стадии инвенции М. Юнусом были предприняты первые шаги для реализации данной идеи: 42 фермера получили небольшой заем в размере 27 долл. Успех данного проекта зависел от эффективности неформальных институтов, в частности институтов доверия. При этом минимизация формальных процедур выдачи микрокредитов, снижающая себестоимость данного проекта, способствовала установлению низкой процентной ставки. Неформальные институты, представленные как институты доверия, а также традиции и обычаи на данной территории, по своей сути, заменили формальные процедуры. Данный проект продемонстрировал также влияние формальных институтов на неэффективные неформальные институты. Основными заемщиками Грамин банка являлись женщины (97%). Данный факт противоречил религиозным нормам, запрещающим женщинам заниматься предпринимательской деятельностью. Однако существующие формальные институты позволили нейтрализовать данную проблему [26].

На стадии имитации данного проекта наблюдалось как увеличение масштаба данного проекта, так и трансплантация принципов микрокредитования в других странах. На стадии адаптации «Грамин Банк» стал предлагать новые виды кредитов: пятипроцентные «студенческие» кредиты, кредиты на «строительство туалетов и колодцев», кредиты на покупку «сотового телефона» и т.д.

В российской экономике, как было отмечено выше, интерес к социальным инновациям растет с большой скоростью. Однако на примере таких крупных государственных проектов, как «Электронная Россия», внедрение технических регламентов и разработка Единой государственной автоматизированной системы можно видеть негативное влияние действующих институтов на результаты внедрения социально-инновационных проектов. Рассмотрим данные примеры более подробно.

Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)» оказалась неэффективной. Недобросовестное поведение исполнителей проекта привело к хищению средств и, таким образом, к высоким транзакционным издержкам. Поставленные цели не удалось реализовать в обозначенный срок вследствие наличия институциональных ловушек и дисфункций институциональной среды.

Другим практическим примером институциональной ловушки являются неэффективные нормы формальной институциональной среды, с которой сталкиваются разработчики на стадии имитации. На практике это обуславливается неэффективностью бюрократического аппарата и методов принятия решений. Данная проблема достаточно ярко проявила себя на стадии реализации технических регламентов. Подразумевалось, что регламенты будут вводиться законами прямого действия, что

исключит дополнительные административные барьеры и возможность девиантного поведения. В результате вместо планируемых 700 техрегламентов до 2011 года принято всего лишь 11. Однако в настоящее время планируется внедрение новых технических регламентов, которые будут действовать по всей территории Евразийского экономического союза.

Примером неэффективного институционального проектирования, которое происходит на стадии инвенции, является ЕГАИС (Единая государственная автоматизированная система), предназначенная для государственного контроля производства и оборота этилового спирта. Стоимость ее внедрения оценивается примерно в 7–12 млрд. руб. Нерациональное проектирование данной системы негативно отразилось на производителях в виде убытков за 2006 г. в 1 млрд. долларов США, общие потери составили до 60 млрд. рублей.

Успешным примером внедрения социальных инноваций стал проект «Зелёный коридор», который в десятки раз сократил административные барьеры, уровень коррупции, временные и материальные затраты населения на получение муниципальных услуг. Проект был создан в г. Шахты Ростовской области с целью ускорения движения документов при предоставлении населению муниципальных услуг. На фазе инициации идея внедрения проекта «Зелёный коридор» была обусловлена следующими причинами: большее количество обращений граждан, отсутствие контрольного срока и длительности оформления документов и др. На этапе наблюдался качественный институциональный дизайн проекта, который оптимизировал время оформления документов, процесс взаимодействия заявителей с государственными служащими, распределил ответственность

между чиновниками и решил проблему территориальной разобщенности участвующих при оформлении документов. В результате длительность процесса регистрации земельного участка сократилась с 12 месяцев до 18 дней.

В целом приведенные примеры достаточно ярко демонстрируют влияние институциональной среды на эффективность социально-инновационных проектов. Кроме того, предложенный институциональный механизм формирования социальных инноваций позволил представить особенности взаимодействия элементов в социально-экономическом пространстве. Механизм демонстрирует важность как экзогенных, так и эндогенных институтов при внедрении, разработке и реализации социально-инновационных проектов, что подтверждает его теоретическую и практическую значимость.

Заключение

Исследование, проведенное с целью разработки институционального механизма формирования социальных инноваций, позволило получить следующие результаты.

Во-первых, систематизированы институты социальных инноваций по таким критериям, как место их возникновения, масштабность, уровень формализации, степень и характер влияния.

Во-вторых, проведён практический анализ социальных инноваций, на базе которого выявлены основные барьеры современной институциональной среды социально-инновационного развития. Данные барьеры проклассифицированы, предложены меры по их устранению.

В-третьих, представлен институциональный механизм формирования социальных инноваций на каждом этапе жизненного цикла. Разработанный институциональный механизм демонстрирует

возможные варианты развития инноваций в зависимости от отдельных характеристик институциональной среды той или иной территории.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в расширении теории институционального анализа и теории инноваций применительно к социальным процессам, а также в формировании теоретической платформы для дальнейшего углубленного анализа. Практическая значимость результатов состоит в возмож-

ности их использования органами государственного управления для проведения эффективной политики по устранению барьеров и созданию благоприятной институциональной среды социальных инноваций. Кроме этого, данные разработки имеют большое значение для социальных предпринимателей, некоммерческих организаций и государственных органов, которые иницируют социально-инновационные проекты и непосредственно внедряют их в социально-экономическом пространстве.

Литература

1. Аузан, А.А. Трансформация неформальных институтов: опыт полевого исследования [Текст] / А.А. Аузан // Экономическая политика. — 2015. — Т. 10. — № 3. — С. 61-67.
2. Голова, И.М. Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности [Текст] / И.М. Голова, А.Ф. Суховой // Экономика региона. — 2015. — № 1 (41). — С. 131-144.
3. Голубева, А.А. Инновации в общественном секторе: введение в проблему [Текст] / А.А. Голубева, Е.В. Соклова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. — 2010. — № 4. — С. 28-57.
4. Ерзнкян, Д.А. Выращивание структур социального сектора: проблемы публичности благ [Текст] / Д.А. Ерзнкян // Журнал экономической теории. — 2005. — № 3. — С. 29-51.
5. Кац, И.С. Эволюция социальных инноваций в общественном секторе [Текст] / И.С. Кац, В.Л. Симонова // Журнал экономической теории. — 2016. — № 1. — С. 137-142.
6. Кортов, С.В. Эволюционное моделирование жизненного цикла инноваций [Текст] / С.В. Кортов. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2003. — 342 с.
7. Малкина, М.Ю. Институциональные ловушки инновационного развития российской экономики [Текст] / М.Ю. Малкина // Журнал институциональных исследований. — 2011. — Т. 3. — № 1. — С. 50-60.
8. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги. — Начала, 1997. — 180 с.
9. Официальный сайт форума социальных инноваций, г. Омск [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://socio-forum.ru/2015/>
10. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы [Текст] / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35. — Вып. 2.
11. Полтерович В.М. Трансплантация экономических институтов / В.М. Полтерович // Экономическая наука современной России. — 2001. — № 3. — С. 24-50.
12. Попов, Е.В. Институты / Е.В. Попов. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. — 712 с.
13. Сухарев, О.С. Теория эффективности экономики / О.С. Сухарев. — М.: Финансы и статистика, 2009. — 368 с.
14. Тамбовцев, В.Л. Экономическая теория неформальных институтов / В.Л. Тамбовцев. — М.: РГ-Пресс, 2014. — 176 с.
15. Battistella, C. Open innovation web-based platforms: The impact of different forms of motivation on collaboration / C. Battistella, F. Nonino // Innovation: Management, Policy & Practice. — 2012. — Vol. 14. — № 4. — Pp. 557-575.
16. Heiscala, R. Social innovations: structural and power perspectives // Social Innovations, Institutional Change and Economic Performance / R. Heiscala, Edited by T.J. Hämmäläinen. — UK, USA: Edward Elgar Publishing, 2007. — Pp. 52-79.

17. Koch, P. On innovation in the public sector / P. Koch, J. Hauknes. – Oslo: Publin, 2005. – Pp. 1-102.
18. Moore, M. Creating Public Value: Strategic Management in Government Cambridge / M. Moore. – Massachusetts: Harvard University Press, 1995. – Pp. 1-24.
19. Social innovation: what it is, why it matters and how it can be accelerate / G. Mulgan, S. Tuckers, R. Ali, B. Sanders. – London, 2007. – 52 p.
20. Owen, T. Public Goods and Externalities: Old and New Perspectives / T. Owen // Public Goods and Market Failures: A Critical Examination. – New Brunswick: Transaction Publishers, 1992. – Pp. 1-26
21. Phills, J. Rediscovering Social Innovation: Stanford Social Innovation Review / J. Phills, K. Deiglmeier, T. Miller. – 2008. – Pp. 34-43.
22. Pol, E. Social innovation: Buzz word or enduring term? / E. Pol, S. Ville // The Journal of Socio-Economics. – 2009. – № 38. – Pp. 878-885.
23. Popov, E. Evaluating the Social Infrastructure of Municipalities / E. Popov, I. Kats, A. Veretennikova // Montenegrin Journal of Economics. – 2015. – Vol. 11. – № 2. – Pp. 31-48.
24. Tanimoto K. The emergent process of social innovation: multi-stakeholders perspective / Tanimoto K. // Int. J. Innovation and Regional Development. – 2012. – Vol. 4. – Pp. 267-279.
25. Yunus, M. Banker to the Poor: Micro-lending and the Battle Against World Poverty / M. Yunus, A. Jolis. – Sydney: Read How You Want, 2008. – 273 p.

Сведения об авторах

Евгений Васильевич Попов – чл.-корр. РАН, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (e-mail: eropov@mail.ru)

Анна Юрьевна Веретенникова – к.э.н., Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (e-mail: vay_uiec@mail.ru)

Жоомарт Кубанычбекович Омонов – аспирант, младший научный сотрудник, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 13, jomaomon@gmail.com)

Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Omonov Zh.K.

Institutional Mechanism for Shaping Social Innovation

Abstract. Institutional environment creates conditions for shaping social innovation projects. In this case, current rules and standards can both stimulate and inhibit the development of social innovation in a particular territory. The goal of the present study is to develop an institutional mechanism for the formation of social innovation. It is done with the help of multiparameter systematization method, graphic modeling and other general scientific methods. Theoretical principles of the research presented in the paper are based on the institutional theory, public sector theory, innovations theory, life cycle theory and others. The authors systematize the institutions that influence the formation and development of socio-economic environment; they also point out a list of barriers in the sphere of social project management and put forward possible solutions that help mitigate the impact of inefficient institutional structures. The paper proposes an institutional mechanism for shaping social innovation; this mechanism shows possible reasons

for inefficiency of social innovation projects and explains how the institutional environment and internal rules and regulations affect the feasibility of project implementation and its effectiveness. The mechanism developed by the authors confirms a strong influence of institutional conditions on the process of creating and implementing social innovation projects. Results presented in the study can be used for shaping the institutional environment for socially oriented non-profit organizations and social entrepreneurs focused on the development and implementation of innovation projects.

Key words: institutions, social innovation, institutional mechanism, institutional environment.

References

1. Auzan A.A. Transformatsiya neformal'nykh institutov: opyt polevogo issledovaniya [Transformation of informal institutions: the experience of field research]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic policy], 2015, vol. 10, no. 3, pp. 61-67. (In Russian).
2. Golova I.M., Sukhovei A.F. Innovatsionno-tekhnologicheskoe razvitie promyshlennykh regionov v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskoi nestabil'nosti [Innovation and technological development of industrial regions in the conditions of socio-economic insecurity]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 2015, no. 1 (41), pp. 131-144. (In Russian).
3. Golubeva A.A., Soklova E.V. Innovatsii v obshchestvennom sektore: vvedenie v problemu [Innovation in the non-governmental sector: introduction to the problem]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 8. Menedzhment* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 8. Management], 2010, no. 4, pp. 28-57. (In Russian).
4. Erznkyan D.A. Vyrashchivanie struktur sotsial'nogo sektora: problemy publichnosti blag [Cultivation of social sector structures: problems of public nature of goods]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of economic theory], 2005, no. 3, pp. 29-51. (In Russian).
5. Kats I.S., Simonova V.L. Evolyutsiya sotsial'nykh innovatsii v obshchestvennom sektore [Evolution of social innovation in the public sector]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of economic theory], 2016, no. 1, pp. 137-142. (In Russian).
6. Kortov S.V. *Evolutsionnoe modelirovanie zhiznennogo tsikla innovatsii* [Evolutionary modeling of the life cycle of innovation]. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2003. 342 p. (In Russian).
7. Malkina M.Yu. Institutsional'nye lovushki innovatsionnogo razvitiya rossiiskoi ekonomiki [Institutional traps of innovation development of the Russian economy]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [Journal of institutional studies], 2011, vol. 3, no. 1, pp. 50-60. (In Russian).
8. North D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Translated from English by A.N. Nesterenko; foreword and scientific editorship of B.Z. Mil'ner. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi. – Nachala, 1997. 180 p. (In Russian).
9. *Ofitsial'nyi sait foruma sotsial'nykh innovatsii, g. Omsk* [Official website of the forum for social innovation]. Available at: <http://socio-forum.ru/2015/>. (In Russian).
10. Polterovich V.M. Institutsional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy [Institutional traps and economic reforms]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and mathematical methods], 1999, vol. 35, no. 2. (In Russian).
11. Polterovich V.M. Transplantatsiya ekonomicheskikh institutov [Transplantation of economic institutions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii* [Economic science of modern Russia], 2001, no. 3, pp. 24-50. (In Russian).
12. Popov E.V. *Instituty* [Institutions]. Yekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2015. 712 p. (In Russian).
13. Sukharev O.S. *Teoriya effektivnosti ekonomiki* [Theory of efficiency of economy]. Moscow: Finansy i statistika, 2009. 368 p. (In Russian).
14. Tambovtsev V.L. *Ekonomicheskaya teoriya neformal'nykh institutov* [Economic theory of informal institutions]. Moscow: RG-Press, 2014. 176 p. (In Russian).
15. Battistella C., Nonino F. Open innovation web-based platforms: The impact of different forms of motivation on collaboration. *Innovation: Management, Policy & Practice*, 2012, vol. 14, no. 4, pp. 557-575.
16. Heiscalá R. Social innovations: structural and power perspectives. *Social Innovations, Institutional Change and Economic Performance*. Edited by T.J. Hämmäläinen. UK, USA: Edward Elgar Publishing, 2007. Pp. 52-79.
17. Koch P., Hauknes J. *On innovation in the public sector*. Oslo: Publin, 2005. Pp. 1-102.

18. Moore M. *Creating Public Value: Strategic Management in Government* Cambridge. Massachusetts: Harvard University Press, 1995. Pp. 1-24.
19. Mulgan G., Tuckers S., Ali R., Sanders B. *Social innovation: what it is, why it matters and how it can be accelerate*. London, 2007. 52 p.
20. Owen T. Public goods and externalities: old and new perspectives. *Public Goods and Market Failures: A Critical Examination*. New Brunswick: Transaction Publishers, 1992. Pp. 1-26
21. Phills J., Deiglmeier K., Miller T. *Rediscovering Social Innovation: Stanford Social Innovation Review*. 2008. Pp. 34-43.
22. Pol E., Ville S. Social innovation: Buzz word or enduring term? *The Journal of Socio-Economics*, 2009, no. 38, pp. 878-885.
23. Popov E., Kats I., Veretennikova A. Evaluating the Social Infrastructure of Municipalities. *Montenegrin Journal of Economics*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 31-48.
24. Tanimoto K. The emergent process of social innovation: multi-stakeholders perspective. *Int. J. Innovation and Regional Development*, 2012, vol. 4, pp. 267-279.
25. Yunus M., Jolis A. *Banker to the Poor: Micro-lending and the Battle Against World Poverty*. Sydney: Read How You Want, 2008. 273 p.

Information about the Authors

Evgenii Vasil'evich Popov – RAS Corresponding Member, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation, epopov@mail.ru); Ural Federal University Named After the First President of Russia B.N. Yeltsin, Institute of Public Administration and Entrepreneurship

Anna Yur'evna Veretennikova – Ph.D. in Economics, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation, vay_uiec@mail.ru); Ural Federal University Named After the First President of Russia B.N. Yeltsin, Institute of Public Administration and Entrepreneurship

Zhoomart Kubanychbekovich Omonov – Postgraduate Student, Junior Research Associate, Ural Federal University Named After the First President of Russia B.N. Yeltsin, Institute of Public Administration and Entrepreneurship (13, Lenin Street, Yekaterinburg, 620014, Russian Federation, jomaomon@gmail.com)

Статья поступила 18.05.2016